

Немаловажно и то, что система «Электронная совесть» предоставит возможность нанимать представителей для осуществления властных полномочий, основываясь не на манипуляциях сознанием, а на сформированном временем профессиональном рейтинге претендентов. Такое положение вещей обеспечит возможность управления государством талантливыми профессионалами, а не случайными людьми. Стоит отметить, что именно интерактивное взаимодействие гражданина и ветвей власти не только делает функционирование государства более эффективным, но и позволяет гражданину чувствовать себя творцом и субъектом права, что, в свою очередь, позволяет преодолевать дефекты правосознания и укрепляет государство.

Таким образом, дисбаланс темпов развития научно-технического прогресса и морально-нравственного уровня человечества неминуемо приводит к отрицательным последствиям. Система «Электронная совесть» – это наиболее простой, естественный и эффективный инструмент, способный закрепить и повысить морально-нравственный, культурный уровень человека

и общества, причем именно средствами научно-технического прогресса.

Примечания

- 1 См.: *Даль В. И.* Толковый словарь русского языка. Современное написание. М., 2014. С. 168 ; *Ожегов С. И.* Толковый словарь русского языка. Около 100000 слов, терминов и фразеологических выражений. М., 2015. С. 265.
- 2 См.: *Семенова В. Г.* Некоторые аспекты взаимодействия законодательной и исполнительной властей в регионе (на примере Саратовской области) // Взаимодействие институтов власти и общества в сфере защиты прав человека : материалы VIII междунар. науч.-практ. конф. аспирантов, преподавателей, практических работников. Саратов, 2015. С. 174–178.
- 3 См.: *Ильин И. А.* Теория права и государства / под ред. В. А. Томсинова. М., 2008. С. 78 ; *Сорокин В. В.* Понятие совести в правовом измерении // Электронная юридическая библиотека «ЮристЛиб» : [сайт]. URL: http://www.juristlib.ru/book_6707.html (дата обращения: 24.01.2016).

СЛОВО МОЛОДЫМ ПОЛИТОЛОГАМ

УДК 329.17(470)

ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО ДИСКУРСА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ «ЕДИНАЯ РОССИЯ»

В. А. Калинин

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: slaffka.kalinin@yandex.ru

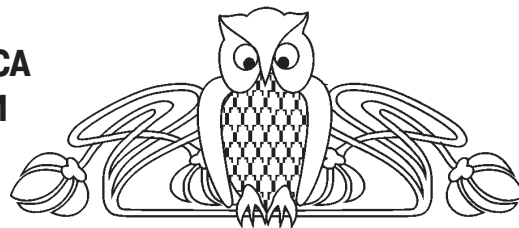
В данной статье изучается использование элементов русского национализма в дискурсе Всероссийской политической партии «Единая Россия». Анализируются причины «поворота» партии в сторону национальной тематики, основные особенности ее реализации в партийной деятельности, идеологическое содержание партийного дискурса, а также возможные последствия актуализации национального вопроса.

Ключевые слова: национализм, консерватизм, дискурс, партия, идеология.

Features of National Discourse in the Activity of the Political Party «United Russia»

V. A. Kalinin

This article explores the use of elements of Russian nationalism in the discourse of the Russian political party «United Russia». Analyzes the reasons for «rotation» of the party in the direction of the national subjects, the main features of its implementation in the activities of the party, the ideological content of the party's discourse, as well

as the possible consequences of the mainstreaming of the national problem in the country».

Key words: nationalism, conservatism, discourse, party, ideology.

DOI: 10.18500/1818-9601-2016-16-1-92-97

В современной России национальная проблематика стала частью официального политического дискурса, а также большинства политических партий. Истоки актуализации современного русского национализма можно найти и в кризисе идентичности, и в вакууме идеологии после развала СССР¹, равно как и в результате обострения проблемы нелегальной миграции.

Поскольку в Российской Конституции закреплена внеидеологичность власти, на передний план выходит дискурсивное содержание политики. В условиях, когда значительная часть населения недостаточно осведомлена о содержании программ политических структур, риторика партий приобретает особое значение. Потому необходим сравнительный анализ программ, дискурса и деятельности партий. Помимо этого, важно выявить

характер и функциональность национальной тематики в партийном дискурсе.

Ведущей политической партией страны является «Единая Россия» («ЕР»), которая имеет наибольшие возможности для трансляции национального дискурса в массовое сознание, поэтому при изучении данного вопроса ей необходимо уделить пристальное внимание. Важно подчеркнуть, что дискурс и деятельность «ЕР» не могут рассматриваться вне связи с государственными органами, провластными движениями и высказываниями высших должностных лиц в силу своего положения и роли в государстве.

Необходимо учесть, что в риторике «Единой России» предпочтение отдается терминам «патриотизм» и «консерватизм», «национализм» имеет негативные коннотации. Однако при актуализации запроса президент В. В. Путин заявил, что является «самым большим националистом»², тем самым обозначив новые грани коммуникационной приемлемости. Поэтому диагностика трансформации дискурсов партии, их соотношения с ее реальным политическим курсом, несомненно, представляет исследовательский интерес.

Также необходимо оговориться, что мы оперируем термином «национализм» в нейтральном ключе и исходя из того, что родственное ему понятие «патриотизм» имеет, скорее, эмоционально окрашенное отношение конкретного индивида к своей родине без оформленных программных установок, что, в свою очередь, говорит о его ненаучном характере. «Национализм» отражает именно политическую специфику идей такого рода, предполагает конкретные требования и целостное видение настоящего и будущего национального сообщества. Вид используемого национализма определяется исходя из того, на какой тематике был сделан акцент.

Также важно ответить на вопрос, является ли актуализация национального вопроса в современной России преимущественно результатом деятельности власти, либо это менее контролируемое явление. Если первое предположение верно, то этот политический курс может быть отвергнут, когда элита сочтет это необходимым.

Для понимания причин существенной трансформации официального политического дискурса и дискурса «Единой России» необходимо отметить, что корни современной российской власти и «партии власти» лежат в советской номенклатуре. В результате развала СССР представители ее части, пришедшие во власть, воссоздали в президентских и правительственных структурах присутствие им способы принятия управленческих решений, межличностных и групповых взаимодействий.

Вскоре пришло понимание того, что для удержания государственной власти и обеспечения незыблемости итогов индустриально-инфраструктурной приватизации необходимо поддерживать статус-кво во взаимоотношениях политико-экономических группировок элиты³.

Поэтому требовалось создание «партии власти», которая, помимо своих парламентских функций, выполняла бы структурирующую роль в отношении политической элиты на федеральном, региональном и местном уровнях.

«Партия власти» формировалась в несколько этапов. В 1993 г. на связь с президентской властью претендовали «Выбор России» и Партия российского единства и согласия. В 1995 г. было создано Всероссийское общественно-политическое движение «Наш дом – Россия». В 1999 г. образовалось уже несколько элитных блоков: «Отечество», слившееся со «Всей Россией», противостоявшее им на выборах «Единство», которые создали две фракции в третьем созыве Госдумы, а затем образовали в 2001 г. единую партию. Появившись, «Единая Россия» сразу получила поддержку всеми административными ресурсами на всех уровнях власти⁴, а отношения между партией и исполнительной властью приобрели вертикальный характер⁵.

Однако в процессе становления партии административные меры шли впереди идеологических. Главным кредо «ЕР» с момента ее возникновения была поддержка В. В. Путина. Этого было явно недостаточно для полноценного идейного наполнения партии. В 2007 г. сам Путин признавал, что в «Единой России» «пока нет устойчивой идеологии, устойчивых принципов»⁶.

Потому актуализировалось идеологическое обеспечение современной власти, стала поддерживаться дискуссия по идеологическим проблемам для определения характера власти и ее перспектив. В рамках этого поиска в отечественном интеллектуальном сообществе становились популярными концепции «просвещенного авторитаризма» и «авторитарной модернизации», возникла идея «либеральной империи». Наибольшую же известность получила предложенная В. Ю. Сурковым идея «суверенной демократии». Данные проекты активно популяризовались вместе с «евразийством», которое являет собой попытку обосновать установление «сильной власти» в России посредством имперского национализма и религиозности.

Весьма примечательно, что в идеологических поисках власть отдавала предпочтение гибридным концептам, эклектичным по своей сути. Это может объясняться стремлением получить максимальную поддержку в обществе, апеллируя сразу к противоречащим друг другу запросам различных социальных групп.

Инкорпорировать в свой дискурс элементы одного из наиболее популярных идейных направлений – национализма – и обеспечить максимальную управляемость им «Единая Россия» пыталась на протяжении всех 2000-х гг., однако до недавнего времени это не носило приоритетного характера.

Преимущественно после 2000 г. власть начала активно играть на консервативном поле, посылая сигналы своей близости разным группам населения. Фактически национал-консервативный

дискурс стал частью официального уже после парламентских выборов 2003 г., когда активно разыгрывалась националистическая карта.

После победы первого Майдана в Кремле обеспокоенность революционными настроениями вылилась, в частности, в создание патриотических молодежных проектов, которые до 2009 г. продолжали активно обращаться к ксенофобным и откровенно расистским практикам, что сопровождалось рядом скандалов. В 2007 г. «Единая Россия» начала кампанию под названием «Русский проект», в число информационных партнеров которого также входили радикальные националисты⁷.

Следующий этап, когда власть попыталась дать ответ на националистический вызов, начался после событий на Манежной площади, которые подняли статус и эмоциональный градус всех дискуссий об этничности, однако заявления первых лиц вскоре сошли на нет.

Выборная кампания в Государственную думу 2011 г. также характеризовалась активным использованием националистической риторики. Проблемы самоопределения постсоветской России и решение национального вопроса вышли на первый план.

В кампании по выборам Президента России 2012 г. основным кандидат В. В. Путин одним из первых изложил свое видение национального вопроса в отдельной статье. В ней источник межнациональных проблем усматривался в неэффективности работы государственных институтов и правоохранительных органов, отсутствии условий для адаптации мигрантов. Подчеркивалась необходимость формирования объединяющего мировоззрения и идентичности. Автор по отношению к России прибегал к понятию «цивилизации», а «великая миссия русских», по его мнению, – «объединять, скреплять цивилизацию»⁸. В документе весьма часто использовался термин «нация» (и производные) (51 значение), а также ряды слов «государство» (40), «народ» (20) и «этнос» (19).

Тем не менее, последующие события в Пугачеве и Бирюлево продемонстрировали тенденцию к эскалации этнонационалистических настроений и требовали более эффективного идеологического и административного ответа от власти.

На выборах мэра Москвы в сентябре 2013 г. все кандидаты активно использовали антимигрантские настроения, призывая к депортации мигрантов либо к жесткому регулированию их пребывания в России.

Но, несомненно, важнейшим фактором, обусловившим трансформацию официального дискурса, стал украинский кризис. В его рамках власть, как и ранее, подключила, в первую очередь, квазиидеологические и дискурсивные инструменты.

Украинский конфликт дал повод российской власти потеснить националистов на их идейно-политическом поле. В целом ей удалось перехватить

у неподконтрольных националистов инициативу, тем самым ликвидировав самую серьезную идейно-политическую альтернативу. Украинские события раздробили националистов, что закономерно привело к снижению их поддержки в обществе.

Наряду с этим впервые после развала СССР появились признаки того, что власть всерьез занялась мерами по идейной подготовке населения. Разрабатываются и реализуются новые программы, носящие внеконцептуальный характер, нацеленные на культивирование патриотических настроений. Параллельно с дискурсивными акциями осуществляются практические мероприятия, которые в значительной степени являются попытками внедрить квазиидеологические установки в сознание различных социальных групп. В рамках практических действий по взятию националистических настроений под контроль власть осуществляет и существенное ужесточение законодательства.

В условиях отсутствия внятной миграционной и национальной политики, несформированности эффективных общенациональных субъектов и подчинения практической политики корпоративным интересам государство само способствовало росту национализма, но теперь оно же использует этот национализм в своих интересах. Можно говорить о том, что власть преимущественно не решает возникающие внутривнутриполитические проблемы, а подавляет возможность их актуализации в медийном и политическом пространствах. Некоторое ужесточение миграционного законодательства не способно в корне изменить ситуацию.

Кризис на Украине способствовал формированию общего дискурсивного поля в российской официальной политике, выстраиваемого при эксплуатации консервативного и националистического дискурсов, которые в различных пропорциях используют все силы политического спектра России. Прежде всего, это касается «системной оппозиции», которая вместе с «Единой Россией» выступила единым фронтом на акции, посвященной Дню народного единства.

Характеристики этого национал-консервативного дискурса сводятся к противопоставлению российских ценностей западным, наличию изоляционистских тенденций. Также наблюдается упрощение официального языка, который ориентируется, прежде всего, на внутреннее употребление. Активно эксплуатируется образ врага: внешнего (США, которые пытаются перекрыть мир под себя и использовать Россию в своих интересах, препятствовать ее развитию) и внутреннего («пятая колонна», действующая в интересах иностранных правительств).

Президент все активнее позиционирует себя как защитника традиционных морали, нравственности и семьи, а на международной арене – как «мирового лидера консерваторов», защитника суверенитета государств. Заявка на глобальность темы обеспечивает легитимность данного квазиидеологического проекта и поднимает его

уровень за рубежом. По мере того как официальный политический дискурс становится все более консервативным и националистическим, рациональная компонента в нем неизбежно снижается, отчетливо прослеживаются мистицизм, иррационализм, мессианизм, подчеркивается этническая и культурная исключительность. Высказывания первых лиц приобретают мифотворческий характер. К примеру, из уст первого лица звучали такие выражения, как: «хаотическая тьма»⁹, «аморальный интернационал»¹⁰, «медведь не отдаст своей тайги»¹¹, «генный код»¹², «культурный код», «русский народ менее прагматичный и расчетливый, чем представители других народов, но шире и щедрее душой», «человек русского мира, прежде всего, думает о том, что есть какое-то высшее моральное предназначение»¹³, «для России Крым имеет огромное цивилизационное и сакральное значение»¹⁴, «Просто мы сильнее... всех. Потому что мы правы. Сила в правде. Когда русский человек чувствует правоту, он непобедим»¹⁵ и др.

Акцент в дискурсе на поддержание порядка и стабильности в обществе, осуждение экстремизма, революционных настроений, несомненно, говорят о «правой» идейно-политической ориентации дискурса, его консервативном характере.

Стоит отметить, что на 11-м съезде «Единой России» в 2009 г. был принят программный документ, в котором идеология партии обозначалась как «российский консерватизм». Однако применительно к «ЕР» можно говорить о том, что термин «консерватизм» носит скорее внеидеологическое наполнение в силу отсутствия его целостной парадигмы. Фактическое отсутствие идеологической работы в «Единой России» подменяется ситуативными акциями и симулякрами. Не издается партийных идеологических работ, что компенсируется лояльными властью интеллектуалами, создающими необходимый идеологический продукт, а партийные функционеры ссылаются на него в своих выступлениях.

Консерватизм можно рассматривать как классическую идеологию либо как принятие политическими субъектами статуса-кво в обществе и политической системе. Последнее понимание, в свою очередь, отражает проводимый «ЕР» курс. Отношение к существующему положению вещей выдается за полноценную идеологию. Идейная база данного «консерватизма» не подкреплена посылом консервации. В обществе отсутствуют реально действующие традиции, высока степень атомизации. Партия своим дискурсом, скорее, продуцирует «общие политические ценности», но сама является внеидеологичной.

Попытка создать силу, объединяющую разнородные элиты, носит двойственный характер: с одной стороны, создаются фундамент и пространство для выработки согласованных решений, с другой – принятие этих решений и выработка непротиворечивого проекта развития страны откладываются. Потому «ЕР» в перспективе не спо-

собна самостоятельно выработать полноценные идеологические концепции. Соответственно, отсутствие идеологии говорит о техническом характере партии и ее зависимости от решений первых лиц государства.

Партия в своих документах избегает конкретики. Как партийный, так и бюрократический дискурсы в целом крайне эклектичны. Речь политиков и программные документы строятся так, чтобы они не поддавались однозначному толкованию. В целом партия ориентирована на консолидацию политических сил вокруг центра и встраивания в систему, а не на изменение конкретных политических институтов.

Контент-анализ понятий, используемых партией в 2007 г., показал, что «Единая Россия» активно обращалась к ряду «российская нация / российский народ». Ряд «русская нация / русский народ» встречался в основном в выступлениях, а также во внутривыборных и экспертных дискуссиях. Также был наиболее распространен имеющий позитивное смысловое наполнение ряд «единство», «целостность», «терпимость». Для характеристики негативных явлений в сфере межэтнических отношений «Единая Россия» использовала понятийный ряд «национализм», «экстремизм», «нацизм» / «фашизм», «расизм», «ксенофобия», «рознь»¹⁶.

Проведенный нами контент-анализ текстов предвыборных программ партии на выборах депутатов Государственной думы шестого созыва и на выборах Президента РФ 2012 г. показывает, что наиболее популярным рядом слов в обоих случаях было «государство», за ним следовали «народ» и «нация». Таким образом, партийные документы составлены с преимущественным использованием государственного (имперского) национализма, подчиняющего интересы людей задачам укрепления и поддержания могущества государства. При этом данный национализм носит внеконцептуальный и дискурсивный характер.

Примечательно, что первые лица «ЕР» ситуативно прибегают в своих публичных выступлениях к элементам этничности. Но в целом этническое в партийном дискурсе подчинено государственническому и имперскому. Имперский национализм был интегрирован в официальный политический дискурс в силу его удобства с точки зрения поддержки центральной власти в России. Ориентация на выработку «особого пути» является оформлением безальтернативности сложившегося в России порядка. Религиозность в связке с консервативным и имперским националистическим дискурсами также выступает как фактор укрепления государственной власти.

Заложенные противоречия в партии отражает ее структура, а именно – наличие платформ, преобразованных из ранее созданных клубов. Их создание было обусловлено стремлением полнее отразить интересы интегрированных во властную вертикаль групп и одновременно представить все

основные дискурсивные течения в российской политике.

Среди прочих наиболее активно авторитарно-националистический дискурс продуцирует Патриотическая платформа. Например, ее куратор Ирина Яровая назвала изучение иностранных языков в школе в текущем формате «угрозой нашим традициям». Также представителями «патриотического крыла» «Единой России» было предложено разогнать Высшую школу экономики и радио «Эхо Москвы», вернуть во все школы хоровое пение и отказаться от слова «демократия», а, по мнению Яровой единственным оплотом, противостоящим агрессивным устремлениям Запада, остается Россия, которая «всегда шла по пути объединения, чести и веры»¹⁷. Также она заключила, что множественность мнений ведет к зомбированию, а единая точка зрения, озвученная с детства, – к формированию здорового с нравственной точки зрения россиянина¹⁸.

Важно отметить, что государственный национализм пока не поляризует общество. Политизация национального вопроса приводит к конкуренции по его оптимальному использованию для достижения успеха на выборах. Вместе с тем установление полного контроля над националистическими течениями представляется маловероятным. Так, есть запросы на либеральный и этнический виды национализма, но нет их адекватного представительства. Потому их дальнейшая судьба будет зависеть от силы и популярности власти, которые обратно пропорциональны возможностям внесистемных националистов.

Нынешний поворот государства к национальному вопросу открывает для власти возможность обвинять в фашизме ее оппонентов, а также помогает завуалировать недостатки в проводимой политике. В силу преимущественной управляемости данным вопросом власть может использовать его и как фактор разрушения консолидации массовых протестов.

Власть одновременно как противостоит росту националистических настроений, так и способствует им. За счет своей риторики она ускоряет формирование информационного поля, в котором может начаться рост фрагментированных низовых этнонационализмов, столкновение которых друг с другом неизбежно.

Пока же реальные последствия использования элементов националистического дискурса можно усмотреть в дальнейшем дроблении националистического электората. В силу этого независимые, организованные и сплоченные националистические движения отсутствуют в настоящее время.

«ЕР» может быть идеологически идентифицирована как «центристская» в национальном и политическом вопросах в силу неопределенности позиции и наличия нескольких различных платформ внутри партии, однако сегодня ощутимо выделяется дрейф «вправо». Но можно ли говорить о

долгосрочном характере данного поворота? Вероятно, при сохранении внешнего давления власть будет продолжать обращаться к национальной тематике. Но полностью трансформироваться в национал-консервативную силу «ЕР» не сможет, так как это противоречило бы ее административной роли в существующей политической системе.

Последовательная линия невыгодна власти, поскольку это приведет к дестабилизации сложившегося баланса интересов. Поэтому можно говорить о том, что национализм в официальном политическом дискурсе и дискурсе «ЕР» играет вспомогательную роль. Вышеуказанное в очередной раз свидетельствует о том, что действия власти ситуативны и исходят из политической конъюнктуры. Из этого следует, что оформленное решение национального вопроса, равно как развитие политической системы и социально-экономической сферы, невозможно в рамках сложившегося статуса-кво.

Также маловероятно реформирование самой «Единой России». Хотя в партии и осуществлялись попытки ребрендинга и расширения внутрипартийной демократии, в целом в деятельности «ЕР» можно отмечать разнонаправленные тенденции. «Партия власти», пребывающая в жесткой зависимости от исполнительной власти и почти лишенная внутренней автономии, является широкой коалицией различных элитных группировок. Неизбежные конфликты между группами интересов оказались встроены в единую политическую вертикаль и остаются «тлеющими» внутри нее, поэтому дестабилизация политической системы может прийти изнутри самой власти, так как здесь ресурс может столкнуться с ресурсом. Надежды на изменение такого положения есть, но они связаны преимущественно с изменением целеполагания президентской власти в области развития политической системы.

В условиях экономического кризиса и гражданской войны на Украине открытым остается вопрос, сможет ли политический режим в России продолжить балансировать в состоянии данного неустойчивого равновесия.

Примечания

- ¹ См.: *Вилков А. А.* Идеологический фактор формирования российской политической идентичности // Идентичность как предмет политического анализа : сб. ст. по итогам Всерос. науч.-практ. конф. (ИМЭМО РАН, 21–22 октября 2010 г.) / редкол.: И. С. Семенов (отв. ред.), Л. А. Фадеева (отв. ред.) [и др.]. М. : ИМЭМО РАН, 2011. С. 157–162.
- ² Путин посчитал себя «самым большим националистом в России». URL: <http://lenta.ru/news/2014/10/24/newputin/> (дата обращения: 25.10.2014).
- ³ См.: *Белковский С. А.* Сущность режима Путина. М. : Алгоритм, 2012. С. 113.
- ⁴ См.: *Нисневич Ю. А.* Вертикаль никуда : Очерки полити-

- ческой истории России : 1991–2008. М. : Аспект-Пресс, 2010. С. 18.
- ⁵ См.: Феномен многопартийности в российском обществе. Саратов : Научная книга, 2006. (Сер. «Монографии»). Вып. 9)
- ⁶ Макаренко Б. И. Постсоветская партия власти : «Единая Россия» в сравнительном контексте. URL: <http://polisnew.isras.ru/files/File/2011/1/4.pdf> (дата обращения: 10.05.2015).
- ⁷ См.: Кожневникова Г. Радикальный национализм в России и противодействие ему в 2007 году. URL: <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2008/02/d12582/> (дата обращения: 20.08.2015).
- ⁸ Путин В. В. Россия : национальный вопрос. URL: http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html (дата обращения: 30.08.2015).
- ⁹ Путин противопоставил традиционные ценности «хаотической тьме». URL: <http://lenta.ru/news/2013/12/12/tradition/> (дата обращения: 12.12.2013).
- ¹⁰ Путин призвал защитить Россию от «аморального интернационала». URL: <http://lenta.ru/news/2013/12/12/inter/> (дата обращения: 12.12.2013).
- ¹¹ Путин дал на Валдае урок консерватизма в политике. URL: <http://itar-tass.com/politika/1531748> (дата обращения: 10.06.2015).
- ¹² Путин : Есть страны, которые не могут жить по общим
- лекалам демократии. URL: http://ria.ru/valdaiclub_tenth_anniversary/20130919/964444199.html (дата обращения: 04.07.2015).
- ¹³ Путин : Русский народ шире душой, чем представители других народов. URL: <http://ria.ru/politics/20140417/1004339422.html> (дата обращения: 17.04.2014).
- ¹⁴ Крым имеет для России сакральное значение, заявил Путин. URL: <http://ria.ru/politics/20141204/1036533683.html> (дата обращения: 04.12.2014).
- ¹⁵ Иванов М., Хамраев В. Владимир Путин противопоставил внутреннее внешнему. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2617822> (дата обращения: 24.11.2014).
- ¹⁶ См.: Леонов Ю. С. Сравнительный контент-анализ понятий, употребляемых российскими парламентскими партиями для описания межнациональных отношений, и их смысловое наполнение. URL: <http://www.teoriapractica.ru/-2-2012/sociology/leonov.pdf> (дата обращения: 20.04.2013).
- ¹⁷ Подосенов С. Патриоты «Единой России» против демократии. URL: http://www.gazeta.ru/politics/2014/10/31_a_6284789.shtml (дата обращения: 01.11.2014).
- ¹⁸ См.: Кудрявцева Е. Искомое русские. XVIII Всемирный русский народный собор погрузился в национальную идентичность. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2607516> (дата обращения: 17.11.2014).

УДК 323.2

ОСОБЕННОСТИ ВИРТУАЛЬНЫХ ФОРМ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОТЕСТА

Р. И. Шарапов

Казанский (Приволжский) федеральный университет
E-mail: robertsharapov@mail.ru

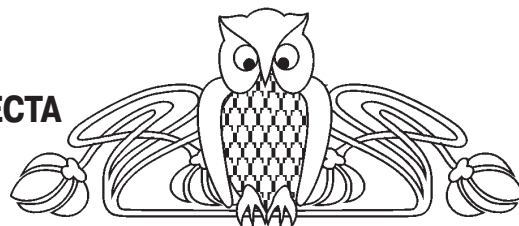
В данной статье рассмотрены виртуальные формы современных политических протестов, их отличительные черты, а также сделана попытка определить их влияние на уровень национальной и международной безопасности. Политизация информационно-коммуникационной среды в современном обществе является неоспоримым фактом. Помимо публикаций новостей политического содержания и их обсуждения в виртуальном пространстве появились и протестные политические действия.

Ключевые слова: политический протест, глобальная сеть Интернет, информационно-коммуникационные технологии, социальные сети, блоги, сообщества, группы, DDoS-атаки, сетевой принцип организации.

Distinctive Features of Virtual Forms of the Modern Political Protest

R. I. Sharapov

This article describes virtual forms of modern political processes, their distinctive features as well as it makes an attempt to determine their on national and international security. Politicization of the information and communication environment in modern society is an indisputable fact. Besides publications of news of the political contents and their

discussion in virtual space there were also protest political actions.
Key words: political protest, global Internet, information and communication technologies, social networks, blogs, communities, groups, DDoS-attacks, network principle of the organization.

DOI: 10.18500/1818-9601-2016-16-1-97-101

Различного рода протесты сопровождают жизнь общества постоянно и повсеместно. От восприятия индивидуумами и социальными группами этих протестов во многом зависит характер протекания последних, способы их локализации и возможные последствия.

В последние годы в различных странах мира существенно выросло количество политических протестов. Современные политические протесты отличаются формами, социальным составом протестующих, инструментами их организации, самим механизмом возникновения и дальнейшего распространения, что объясняет актуальность исследования их особенностей. Организация различных видов социальных протестов лежит в основе всех «цветных революций» последних